

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА ВОРОНОВЫ

1 мая 1945 года газета «Сталинский путь» напечатала письмо из воинской части, где служил минометчик Виктор Воронов. Оно было адресовано матери солдата, проживающей в поселке Агаповка, близ Магнитогорска. «Мы горячо благодарим вас, Наталья Яковлевна, за хорошее воспитание сына, который вместе с бойцами и командиром бьет с презрением ненавистного врага — людоеда-немца», — писал командир части.

Три года прошло с того дня, когда двадцатилетний парень из уральской глубинки добился отправки на фронт. Ни один раз тайком от родных и руководства известняково-доломитового карьера бегал он в военкомат с просьбой отправить его на войну. Главный инженер, узнав, что Воронов добился-таки своего, примчался на вокзал, чтобы высадить непокорного добровольца: «У него бронь, он нужен карьере!»

Виктор устоял, не поддавшись на уговоры и отправился на передовую. С 1942-го по март 1945 года он бил врага на Северо-Западном фронте, Орловско-Киевской дуге, при форсировании Днепра, под Корсунь-Шевченском.

Всего полтора месяца недоедал храбрый сержант до Победы: получил ранение и был отправлен в госпиталь. Но служба в рядах Советской Армии с окончанием войны для фронтовика Воронова не окончилась — до 48-го

года он служил во 2-й Гвардейской Военно-воздушной десантной дивизии. За ратный подвиг Виктор Воронов награжден орденами Славы II и III степеней, орденом Великой Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», грамотами и благодарностями Верховного Главнокомандующего.

В родную Агаповку фронтовик возвращался с молодой женой. Как и Виктор, Анна попала на фронт в 1942 году после курсов, где готовили телефонисток, поваров, учили стрелять. «Винтовки боялись — ужас! — признается бывшая фронтовика. — А когда на практике пришлось применить оружие, сразу получилось так, как учили». На войне девушкам доставалось куда больше, чем мужчинам. Без работы не сидели: днем варили солдатам обед, ночью охраняли склады с оружием. С частью дошла повар Анна Карпенко до самого Кенигсберга. До сего дня Анна Максимовна удивляется женскому терпению, выносливости фронтовичек, которые на равных с мужчинами делили все тяготы войны.

После демобилизации Анна вернулась было в родной колхоз, но вскоре уехала в Ворошиловград и поступила на службу в столовую летной части. Здесь и познакомилась с бравым сержантом Виктором Вороновым, выделив статного красавца среди множества мужчин.

Виктор и Анна оберегали свою

любовь от чужих глаз, даже скрыли от товарищей факт своей женитьбы. В связи с этим и возникли некоторые недоразумения: когда у Виктора подошел срок демобилизации, повара Анну Карпенко не отпускали со службы. Дошел тогда молодой муж аж до самого генерала.

В 1948 году Вороновы прибыли в Агаповку. Виктор вновь стал работать на родном предприятии машинистом экскаватора, а Анна — по своей специальности, поваром. Трудился Виктор Григорьевич так же, как и воевал: честно, добросовестно, не жалея сил. Оттого и не сходили его портреты с Доски почета, а в 1971 году экскаваторщик Воронов

был награжден за свой труд орденом Ленина.

Вырастили супруги троих детей. Став взрослыми, они уговорили пенсионеров-родителей перебраться к ним в Магнитку. В этом году Анне Максимовне исполняется 78 лет, но выглядит она гораздо моложе своих лет. А Виктора Григорьевича годы не пощадили, война и трудная работа унесли здоровье. Но рядом с ним вот уже 52 года верная и любящая жена. Так и делат фронтовики Вороновы поровну и радости, и невзгоды.

Д. ФИЛАТОВ,
председатель
совета ветеранов ИДП.

МУЗЫКАНТ, ПЕДАГОГ, ПОЭТ

Эвальд Карлович Риб — известный в Магнитогорске музыкант-скрипач, воспитавший не одно поколение представителей элитной профессии, многие годы выступавший с оркестрами, ансамблями, с сольными концертами перед юной аудиторией города. А сегодня Э. К. Риб известен и как поэт и прозаик, опубликовавший 6 авторских сборников.

Есть у Э. Риб и еще одна специальность, с юных лет унаследованная от отца: он — сапожник-модельщик, мастер-золотые руки. Сам без ложной скромности говорит: «Я все могу!» И это действительно так. Свидетельством тому — порядок на его даче и дома. Впрочем, не отстает от него и супруга Нонна Николаевна — верная и надежная опора, обеспечивающая «тыл» уже более 40 лет.

Эвальд Карлович на рубеже веков — 10 марта 2000 года — отметил знаменательную веку своего жизненного пути: семидесятилетие. И отметил на творческом подъеме. За последние восемь лет вышли те самые шесть его поэтических сборников: «Анненский подснежник» (1992), «Капли весны» (1993), «Мой светфор» (1994), «Радуга жизни» (1995), «Анненские лебеди» (1998) и «Есть большая Родина любви» (1999).

Невольно хочется осмыслить столь необычную творческую биографию. Музыкант — педагог — поэт...

Коренной россиянин, предки которого чуть ли не 300 лет жили в России, и в то же время — коренной немец, до 11 лет говоривший в семье и в школе только по-немецки. И возможным это было в советской республике немцев Поволжья. Колония, в которой жили Рибы, располагалась в Саратовской области, в Марксовском районе. Предки, приехавшие в Россию, видимо, в 18 веке, были чуть ли не современниками самого И. С. Баха. Но к музыке не имели никакого отношения. У каждой немецкой семьи было свое родовое ремесло. Рибы — мастера сапожного дела. Но Эвальд родился в особые для России и российских немцев время — в тридцатые годы. И хотя немцы на Волге жили какой-то удивительной обособленной жизнью (не слышно было русской речи, даже чабан-казах говорил по-немецки!), но в школе существовал оркестр русских народных инструментов. Маленький Эвальд рвался к музыке. В 5 лет он начал играть на балалайке, затем — на мандолине. Руководитель школьного оркестра — скрипач — принимал в свой коллектив всех желающих. И вот уже родители приобрели Эвальду скрипку, хотя и не придавали этому большого значения: были заняты почетным ремеслом и мальчишка, когда подросток, приобщили к семейному делу. Тогда

же, в школе, Эвальд начал писать стихи. Естественно, по-немецки.

Сочувствие нынешней журналистской братии, ищущей ужасы 30-х годов. Приходится заметить, что у немцев Поволжья в те годы никаких ужасов в колонии не происходило. Наверное, так и должно было быть — порядок был образцовый, жизнь шла «правильно».

Но Великая Отечественная война зачеркнула все надежды и ожидания. Осенью 1941 года всех немцев за 48 часов переселили в Сибирь, кого куда. Отца и старших братьев — в трудовую армию, в шахты, на лесоповал, сестру — на военный завод делать снаряды, а Эвальда — в артель сапожников. Столь нужное в военные годы ремесло кормило не только самого Эвальда. Он слал родным товарный эквивалент тех лет — табак, что во многом выручало их. В 1946 году брат Давид собрал разбросанную семью в Копейске на шахте № 205. Семейный совет решил: Эвальд достаточно помогал всем, пора ему заняться учебой. В 18 лет

время, может быть, и упущено, но вся жизнь впереди. Одна беда — плохой русский язык. Иное дело — музыка. Тут язык для всех один. Эвальда определили в музыкальную школу, которую он закончил по классу скрипки за два с половиной года. Уже играя в оркестре кинотеатра, он продолжал учебу в русской вечерней школе, а музыкальные занятия — в Челябинске. Там концертмейстер симфонического оркестра Серафима Борисовна Факторович взялась готовить Эвальда к поступлению в музыкальное училище. Все еще давили на душу и мешали жить последствия войны: немецкие переселенцы находились «под комендатурой».

Но Эвальд стойко переносил не легкие испытания, преодолевал запреты на поездки. Занятия шли успешно. Казалось бы, вот и осуществилась заветная мечта — музыкальное училище. Но в Челябинске не удалось сдать экзамен... по русскому языку. Языковой барьер все еще не был преодолен. Факторович, заботясь о талантливом юноше, свя-

залась с Магнитогорским училищем. Его директор С. Г. Эйдинов включился в хлопоты: шло становление элитных отделений училища и кадры играющих скрипачей были остро нужны. Мечта сбылась: Эвальд — стал студентом-скрипачом. Но как быть с языком? Началась новая борьба.

Эвальд оказался в окружении прекрасных специалистов и добрых людей. Заботу С. Г. Эйдинова продолжил педагог-литератор Надежда Андреевна Маклецова и Нина Георгиевна Кондратьевская, замечательный педагог-музыкант Феликс Яковлевич Форшток и музыковед Тамара Петровна Яес. Такая родственная забота воспринималась немцем Эвальдом как необъяснимое чудо. Ведь только-только закончилась война, но директор музыкальной школы № 1 фронтовик Иван Григорьевич Минин уже берет третьекурсника Эвальда Риб на работу в штат школы на должность заведующего отделом, приобретает для его работы качественный инструмент. И делает это человек, прошедший фронт «от звонка до звонка», шесть раз бежавший из плена...

Теперь Эвальд не только говорит, но и думает по-русски. Мало того, забота поэтессы Н. Г. Кондратьевской пробуждает к жизни забытое художественное увлечение детских лет. Эвальд начинает писать стихи, и писать — по-русски...

С этого времени — с рубежа шестидесятых годов — мы знаем Эвальда Риб в его двух главных качествах. Прежде всего как музыканта — он фанатик скрипичного искусства, воспитавший таких музыкантов и исполнителей-педагогов, как преподаватель МаГК Елена Витавская (Потопова), заведующий учебной частью музыкального училища г. Калуги Александр Бочаров, выпускница института им. Гнесиных Надежда Федорова, известный скрипичный мастер США Борис Коган, артистки Челябинского симфонического оркестра Галина и Валентина Ветоскины. А еще он проводит воспитательные акции, адресованные юным музыкантам. И здесь рождается особый музыкально-литературный замысел «Разбуженная скрипка». Его продолжение — цикл стихов и рассказов с эпиграфом «Не засушить цветов»...

Когда-то на заре Магнитки Б. Ручьев подарил ей поэтическую аллегорию «Вторая Родина». В 30-е годы здесь люди рождались заново, воскресая от горестей и освобождаясь от оков безнадёжности. Пример Эвальда Риб говорит, что и в послевоенные годы шла у нас в Магнитке та же перековка людей, происходило их новое и счастливое рождение, пробуждение их талантов.

Ю. ПИСАРЕНКО,
кандидат педагогических наук,
профессор МаГК.

Учредитель —
открытое
акционерное
общество
«Магнитогорский
металлургический
комбинат»
(455002, Кирова, 93).

**И. О. ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА
В. Л. РЫБАЧЕНКО.**

**ЗАМ. ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА**

В. МИНУЛЛИНА.

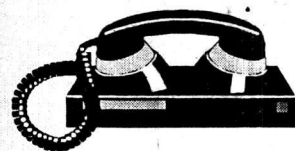
**ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ**

В. РЫБАК.

**РЕДАКТОР-СТИЛИСТ
Л. БЕЛОВА.**

**ВЕРСТКА
И ОФОРМЛЕНИЕ:**

**И. ЖУРАВЛЕВА,
Т. РУСИНОВА.**

ПРИЕМНАЯ

**(отдел рекламы) —
33-47-04.**

**Зам. гл. редактора —
33-76-04.**

**Компьютерный центр —
33-40-35.**

**КОРРЕСПОНДЕНТЫ
ОТДЕЛОВ:**

**промышленности —
33-31-33;**

**молодежи, культуры —
33-14-42;**

**литературы, газеты
в газете «Ветеран» —
33-33-09.**

Фотокорр — 33-07-98.

Газета зарегистрирована
Региональной инспекцией
по защите свободы печати
и массовой информации
(г. Екатеринбург).
Регистрационный
№ Е-0370.

В течение года выпуска-
ется 250 номеров. Газета
выходит по вторникам,
четвергам и субботам.

Письма и рукописи не ре-
цензируются.

Позиция авторов публи-
каций может не совпадать
с позицией редакции.

За достоверность рекла-
мы, объявлений, программ
телевидения редакция от-
вественности не несет.

Компьютерная верстка и
набор выполнены в редак-
ции газеты «Магнитогорс-
кий металл».

Отпечатано ЗАО «Маг-
нитогорский дом печати»
(455000, г. Магнитогорск,
пр. К. Маркса, 69).

Подписано в печать
15.03.2000 в 16.00.
Заказ № 1184.
Объем 2 печ. листа.
Печать офсетная.
Тираж 33779.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
455002,
пр. Пушкина, 6.

ИНТЕРНЕТ:
http://www.mmk.ru/